

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ
THEORY AND METHODOLOGY

Экокультурная психология

Берри Дж. У.*,

Университет Куинс, Кингстон, Канада, НИУ ВШЭ, Москва, Россия
elderberrys@gmail.com

Статья представляет собой обзор ранних и недавних теоретических и эмпирических работ по экокультурной психологии. Используя свой экокультурный подход, я рассматриваю: 1) происхождение сходств и различий в поведении человека в разных культурах и 2) взаимосвязь между культурой и поведением. Мой экокультурный подход постулирует, что: 1) базовые психологические процессы являются универсальными для человека как вида; 2) поведение является адаптивным к контекстам как экологическим, так и социополитическим. Эти предположения позволяют концептуализировать поведение на культурном и индивидуальном уровнях как отдельные феномены, где культура существует вне отдельных индивидов, ее носителей, но при этом остается также включенной во всех индивидов посредством двух основных процессов культурной трансмиссии: инкультурации и аккультурации. Следовательно, при таком подходе культура является одновременно как независимой, так и организмической переменной, что позволяет проводить эмпирические исследования на двух уровнях — в пределах каждого из уровней (т. е. классические этнографические исследования и исследования индивидуальных различий) — и осуществлять сравнения между ними. Однако основным преимуществом этого подхода является отсутствие необходимости использования каких-либо *post hoc* интерпретаций поведенческих сходств и различий между культурами, поскольку для их прогнозирования могут использоваться данные культурного уровня. Экокультурный подход сам по себе является как культурным, так и сравнительным подходом, что обеспечивает кросс-культурное понимание человеческого многообразия.

Ключевые слова: экокультурный подход, кросс-культурная психология, когнитивный стиль, социальная конформность, аккультурация.

От переводчика

Настоящая статья является кратким введением в экокультурный подход моего учителя профессора Дж. Берри, которое, специально для русскоязычных читателей и журнала «Культурно-историческая психология», он любезно согласился сделать по моей просьбе. Многие идеи экокультурного подхода имеют богатую историю, прослеживаясь еще в самых ранних работах (см. например: Дж. Арбетнот, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Л. Бюффон, У. Робертсон, Х. Штейнталь, М. Лацарус, У. МакДугалл и др.). Кроме того, в период своего обучения в университете, большинство курсов по психологии Дж. Берри преподавал Дж. Бриджес, научным руководителем которого был Г. Мюнстерберг, ученик В. Вундта. Таким образом, можно говорить об особой преемственности в данной линии рассуждений.

Для цитаты:

Берри Дж. У. Экокультурная психология // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 4–16. doi: 10.17759/chp.2019150401

For citation:

Berry John W. Ecocultural Psychology. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 4, pp. 4–16. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2019150401

* Автор: *Берри Джон У.*, заслуженный профессор, Университет Куинс, Кингстон, Канада; профессор-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: *elderberrys@gmail.com*
Переводчик: Григорьев Дмитрий Сергеевич, научный сотрудник, Центр социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: *dgrigoryev@hse.ru*
Author: *Berry John W.*, Professor Emeritus, Queen's University; Research Professor, National Research University Higher School of Economics. E-mail: *elderberrys@gmail.com*
Translator: *Dmitry Grigoryev*, Research Fellow, Center for Sociocultural Research, National Research University Higher School of Economics. E-mail: *dgrigoryev@hse.ru*

Однако экоккультурный подход и экоккультурная модель, разработанная на его основе, больше, чем просто сумма идей выдающихся предшественников. Развитие и интеграция этих идей в экоккультурной психологии, начиная с 1966 г., во многом сформировали современную кросс-культурную психологию, которая, следуя логике Дж. Берри, сначала культурная, затем психологическая и только потом сравнительная. Особенно близкой логика экоккультурного подхода должна быть для читателей, знакомых с работами отечественного антрополога Т.И. Алексеевой (например: «Адаптивные процессы в популяциях человека», 1986).

Для получения информации об экоккультурном подходе, выходящей за пределы этой статьи, читатели могут обратиться к свежим работам: «*Ecological perspective on human behavior*» [11] и «*Acculturation: a personal journey across cultures*» [6].

Д.С. Григорьев

Ecocultural Psychology

Berry John W.,

Queen's University, Canada, Kingston, NRU HSE, Russia, Moscow,
elderberrys@gmail.com

This paper reviews the early and recent theoretical and empirical work in ecocultural psychology. It addresses the question of the origins of similarities and differences in human behavior across cultures and of the relationships between culture and behavior, using the ecocultural framework as a guide. I argue that we are able to provide an interpretation of these relationships if we adopt an ecocultural perspective, in which we assume that basic psychological processes are “universal” in the human species, and that behaviors are “adaptive” to contexts, both ecological and sociopolitical. Within such a framework, we conceptualize cultural and individual behavior as separate phenomena: culture exists apart from particular individuals, but becomes incorporated into all individuals through two main transmission processes (enculturation and acculturation). Hence culture is both an independent and an organismic variable in such a framework. Given this conception, it is possible to carry out empirical work at the two levels. Analyses can then be conducted within levels (the classical ethnographic and individual difference studies) and comparisons be made between levels. The major advantage exists when cultural-level data are used to predict individual and group similarities and differences in behavior. No longer do we need to rely on post hoc interpretations of behavioral similarities and differences across cultures. The ecocultural strategy is both “cultural” and “comparative,” allowing for the “cross-cultural” understanding of human diversity.

Keywords: ecocultural approach, cross-cultural psychology, cognitive style, social conformity, acculturation.

Введение

Изучение взаимосвязей между проявлениями человеческого поведения и экологическим контекстом, культурными условиями и развитием имеет долгую историю в психологии [см.: 46]. За последние 50 лет эта область исследований, в настоящее время широко известная под названием *кросс-культурная психология* [например: 13; 70], быстро развивалась. Ее исторические корни можно проследить в теории и исследованиях А.Р. Лурии [52] и Л.С. Выготского [73; 74], в рамках развиваемой в СССР школы *социокультурной психологии* [см. подробнее: 61], или вплоть до ранних связей между антропологией и психологией в школах *Völkerpsychologie* [81; см. также: 18], *культурной психологии* [напр., 34] и *психологической антропологии* [например: 44].

Как часть этих точек соприкосновения между антропологией и психологией, представление о том, что культуры встроены в естественную среду обитания, привело к расширению сетей взаимосвязей культу-

ры и поведения для включения в них экосистем, в которых существует вся человеческая жизнь, и соответственно развитию *экоккультурной психологии* (см. мои работы в списке литературы с 1976 по 2018). В этой области психологии сочетаются экологический и культурный подходы к пониманию развития и проявления человеческого поведения. *Экологический* подход рассматривает явления в их естественных контекстах и пытается выявить связи между явлениями и этими контекстами. *Культурный* подход рассматривает поведение в культурном контексте, в котором оно развивается и проявляется. Когда эти рассмотрения проводятся в сравнительной перспективе, получается *кросс-культурный* подход. Существенными для этих подходов являются понятия *интеракции* и *адаптации*. Интеракция подразумевает наличие реципрокных связей между элементами в системе, а адаптация — что будут иметь место изменения, которые могут (или не могут) повысить их взаимное соответствие либо совместимость между элементами в системе.

В дополнение к этой экологической линии рассуждений (где экология, культура и поведение связаны) существует вторая линия рассуждений, возникающая как следствие наличия факта контакта с другими культурами. Таким образом, *социополитический* контекст, приводящий к контакту с другими культурами, будучи вторым источником влияния наряду с экологией, в свою очередь, формирует как первоначальную культуру и биологию, так и групповое поведение. Говоря об адаптации к межкультурным контактам, многие исследования показали, что группы и индивиды принимают различные *межкультурные стратегии* [5; 6; 62; 63], которые могут улучшать (или не улучшать) их адаптацию. Исследования этих стратегий показали, что обычно существует четыре способа иметь дело с этими внешними культурными влияниями: 1) *ассимиляция*; 2) *сепарация*; 3) *интеграция*; 4) *маргинализация* [подробнее см.: 63].

Широко известно, что экологический подход к пониманию любого явления заключается в рассмотрении этого явления в контексте. При этом данные контексты могут быть природными или созданными человеком. Основные идеи экологического подхода имеют давнюю историю в естественных науках и в последнее время стали частью объяснений и описаний в социальных и поведенческих науках.

При сочетании экологического и культурного подходов к адаптации групп и индивидов к изменениям получается мой экокультурный подход к пониманию человеческого поведения. Его основные утверждения заключаются в том, что: 1) культурные и биологические особенности человеческих популяций взаимодействуют и адаптируются как к экологическим, так и к социополитическим условиям, в которых они развиваются и существуют; 2) развитие и проявление индивидуального поведения человека адаптируются к культурным, биологическим, экологическим и социополитическим контекстам.

Экология и культура

Взаимосвязь между экологией и культурой давно постулируется в антропологии [см.: 39]. Утверждение, что культура адаптивна к экологическому контексту [см.: 38], имеет корни, которые восходят к Д. Форду (1934) с его классическим анализом взаимосвязей между физической средой обитания и культурными особенностями в африканских обществах [40]. В том же духе А. Крёбер (1939) продемонстрировал, что культурные зоны и природные зоны проживания коренных жителей Северной Америки изменяются совместно [50]. Д. Форд и А. Крёбер в своих работах четко установили связь между средой обитания и культурой, рассматривая культуру как долгосрочную адаптацию к требованиям среды обитания.

Тема адаптации к среде обитания была распространена в культурной антропологии, где утверждается, что культурные различия можно понимать как адаптацию к различным экологическим усло-

виям или контекстам [30]. Эта линия рассуждений, обычно известная как *культурная экология* [72], *экологическая антропология* [58] или *антропология окружающей среды* [71], варьировалась от позиции *поссибилизма* (где окружающая среда устанавливает некоторые ограничения или лимитирует диапазон возможных культурных форм, которые могут возникнуть) до концепции *использования ресурсов* (где активные и интерактивные отношения между человеческими популяциями и средой их обитания анализируются с учетом доступных ресурсов, таких как вода, почва и температура).

В настоящее время широко распространено мнение о том, что культуры со временем развиваются, как в ответ на изменение экологических условий, так и в результате контакта с другими культурами [например: 68]. Эта точка зрения привела к более динамичной концепции адаптации популяций как непрерывного интерактивного процесса между экологическими, культурными и биологическими переменными. Именно с самой последней позиции я и подхожу к данной теме. Эта точка зрения согласуется с более поздними общими изменениями фокуса в антропологии, от «музейной» ориентации на культуру (сбор и организация статических артефактов) к той, которая подчеркивает, что культуры постоянно изменяются, что связано с процессами создания, метаморфозы и пересоздания.

Экология, культура и поведение

Связь поведенческого развития человека с культурной и биологической адаптацией, а затем и с экологией имеет столь же долгую историю в психологии [6; 17; 46]. Современные рассуждения об этой последовательности (экология—культура—поведение) часто прослеживаются еще в работах А. Кардинера и его коллег [например: 48]. Они предположили, что *первичные институты* (такие как практики натурального хозяйства и социализации) приводят к *базовым структурам личности*, которые, в свою очередь, приводят к *вторичным институтам* (таким как искусство, религия, игровые практики и практики управления). В этой последовательности наблюдаются экологические начала — с культурными, а затем и психологическими последствиями. Кроме того, эта последовательность может сформировать петлю обратной связи, в которой развитые модели поведения возвращаются в форме влияния на экологические и культурные условия, в которых они возникли.

В области психологии, а также в антропологии, экологические перспективы становятся все более и более заметными с развитием области экологической (и инвайронментальной) психологии. В ранней работе Р. Баркера (1968) и Э. Брунсвика (1957) была предпринята попытка определить связь между экологическим контекстом, индивидуальным развитием и поведением человека [2; 32].

Параллельно с психологией окружающей среды область кросс-культурной психологии обычно рас-

смачивает культуры как *дифференциальные контексты* развития, а поведение — как адаптивное к ним. В 1960-х гг. была начата серия статей и книг, более четко ориентированных на психологические последствия процессов адаптации к экологическому, культурному и биологическому контекстам [7; 14; 15; 16; 31; 77; 78]. Вскоре последовало развитие этой линии рассуждения, особенно в аспекте детского развития [66; 67; 76; см. также: 49].

Продолжая разработку этих идей, я в 1966 и 1971 гг. первоначально назвал свою модель «*эколого-культурно-поведенческой моделью*», позже, в 1976 г., сократив название до «*экокультурной*», далее У. Бронфенбреннер (1979) назвал свой подход «экологическим» [31], а Б. Уайтинг и Дж. Уайтинг (1975) «психокультурным», используя также концепцию «экологической ниши» [78]. Затем Ч. Супер и С. Харкнесс (1986, 1997) ввели термин «ниша развития» [66; 67], а Т. Вайснер (1984) продолжил пользоваться термином «экокультурная ниша» [76]. В конечном итоге, все эти подходы направлены на понимание развития и проявления человеческого поведения как функции процесса групповой и индивидуальной адаптации к экологическим, культурным, биологическим и социополитическим (межкультурным) условиям.

Исследователи, работающие в кросс-культурной психологии [см.: 24], сделали упор на анализе как природных, так и созданных человеком особенностей окружающей среды с целью достижения полного понимания человеческого поведения в контексте, так как я утверждал, что экологические и культурные влияния действуют в тандеме [8; 14]. Развитие и использование моей экокультурной модели в серии исследовательских монографий более подробно рассматривается далее.

Экокультурная модель

С этим обзором в качестве фона теперь перейду к моей собственной исследовательской программе более подробно. В течение многих лет, начиная с моих полевых работ в Арктике, Сьерра-Леоне и северной Шотландии, я отстаивал экокультурный подход к кросс-культурной психологии [16]. Мой экокультурный подход развился благодаря серии исследований, посвященных пониманию сходств и различий в познании и социальном поведении в связи с определенным экологическим и культурным контекстом [см.: 4; 14; 15; 16; 27; 42; 55; 57]. Экокультурный подход также использовался в качестве организационной основы в серии книг, которые направлены на интеграцию обширной области кросс-культурной психологии [см.: 24; 25; 26; 64; 65].

Ниже приводится краткое изложение моего нынешнего понимания того, как люди *культурно* (как группа) адаптируются к своим исторически сложившимся экологическим условиям и к контакту с внешним культурным влиянием. Далее я продолжаю описание того, как люди психологически развивают-

ся и выступают (как *индивиды*) в адаптации к своей экокультурной ситуации.

Моя экокультурная модель (рис. 1) предлагает учитывать психологическое многообразие человека (как групповые, так и индивидуальные сходства и различия), принимая во внимание два основных источника влияния (*экологический* и *социополитический*) и две особенности человеческих популяций, которые адаптированы к ним (*культурные* и *биологические особенности*). Влияние этих популяционных переменных передается индивидам с помощью возможных переменных-посредников в рамках различных *процессов трансмиссии*, таких как (1) инкультурация, (2) социализация, (3) генетика и (4) аккультурация. Понимание как культурной, так и генетической трансмиссии претерпело значительный прогресс благодаря работе по изучению культуры [например: 49]. Взаимосвязь между культурной и генетической трансмиссией была подробно рассмотрена в эволюционной психологии, а также особенно детально — в теории двойной наследственности (генно-культурной коэволюции) Р. Бойда и П. Ричерсона [см.: 29]. Суть как культурных, так и биологических особенностей заключается в фундаментальном сходстве всех представителей человека как вида (существование культурных и биологических *универсалий*) в сочетании с вариацией в выражении этих общих базовых признаков. В последние годы из-за резкого увеличения межкультурных контактов и культурных изменений также активно продвигается работа по изучению воздействий на культуры и индивидов контакта с внешними культурами (через процесс *аккультурации*) [см.: 6; 33; 62; 63].

Экокультурная модель предполагает рассмотрение человеческого культурного и психологического многообразия как *набора адаптаций* (коллективных и индивидуальных) к контексту. В рамках такой общей перспективы эта модель рассматривает культуру как развивающуюся адаптацию к экологическим и социополитическим воздействиям, а индивидуальные психологические характеристики популяции — как адаптивные, и к их культурному контексту, и к объемлющим экологическим и социополитическим воздействиям. И, как уже отмечалось, моя экокультурная модель также предполагает рассмотрение культуры и поведения в качестве отдельных явлений на групповом и индивидуальном уровне, которые необходимо изучать независимо.

Таким образом, экокультурная модель обеспечивает широкую концептуальную структуру, в рамках которой можно исследовать сходства и различия в психологическом функционировании человека (как на индивидуальном, так и на групповом уровне), принимая во внимание два основных источника влияния (*экологический* и *социополитический* — на рисунке слева) и набор переменных, которые связывают это влияние с психологическими характеристиками. К ним относятся *культурные* и *биологические* адаптации на уровне популяции (на рисунке также слева) и четыре *процесса трансмиссии*: 1) инкультурация, 2) социализация, 3) генети-

Рис. 1. Экокультурная модель [11]

ка и 4) аккультурация (на рисунке в середине). Эти четыре процесса трансмиссии являются путями, с помощью которых популяционные характеристики внедряются в поведенческий репертуар индивидов (на рисунке справа).

Разработка и операционализация экокультурного аспекта данной модели имели целью учет множества возможных адаптаций человека к различным средам обитания в широком диапазоне экологических контекстов, например определяемых в рамках разных форм ведения натурального хозяйства [14; 16]. Этот аспект модели базировался на хорошо известных взглядах К. Маркса и А. Кардинера на то, что базовые экономические практики и структуры группы основополагающе влияют на культурные, социальные и поведенческие особенности общества и его членов.

Отличительные особенности группы, связанные с разными формами экономической деятельности (начиная от охоты и собирательства и заканчивая различными способами ведения сельского хозяйства и производственной практики), сопряжены с ее демографическими и социальными особенностями. Например, численность населения увеличивается линейно от одного конца возможного диапазона к другому, т. е. от охоты до индустриального хозяйства, так же как и в связи с переходом от кочевничества к оседлому расселению. Политические и социальные структуры также различаются по всему этому диапазону — от непостоянных или слабо структурированных на одном конце к более стабильным и иерархическим — на другом. Давление в сторону принятия групповых норм, т. е. социальной конформности, также варьировалось вместе с такой иерархией [4; 15]. Кроме того, эти особенности общества служат основой как для культурной трансмиссии, так и для поведенческого развития.

Говоря о культурной трансмиссии, следует отметить, что практики, связанные с социализацией, варьируются криволинейным образом — от акцента на *асерции* (assertion) в охотничьих обществах до акцента на *соблюдении* (compliance) в сельскохозяйственных обществах [3] и снова до *асерции* в городских индустриальных обществах. Эти практики социализации служат для внедрения культурных особенностей общества в поведенческий репертуар индивидов, воспитывающихся в этих различных экологических и культурных условиях. Что касается поведенческих последствий культурной и трансмиссионной особенности общества, то ранее мной было исследовано несколько областей поведения в разных культурах, некоторые из которых рассмотрены в следующем разделе.

Работая примерно в одно и то же время, А. Ломакс и Н. Берковиц (1972) обнаружили свидетельства в пользу выделения двух независимых факторов экологической и культурной изменчивости в пределах диапазона типов хозяйства (от собирателей и охотников до земледельцев и городских жителей), которые они назвали «дифференциацией» и «интеграцией» [51]. Дифференциация относится к количеству и видам ролевых различий, проводимых в обществе, а интеграция относится к «групповости» или степени сплоченности среди членов общества, включая социальную координацию их повседневной деятельности. Хотя эти факторы являются ортогональными, они положительно коррелируют и растут в диапазоне от охотничьих до сельскохозяйственных обществ, но становятся более независимыми в городских (индустриальных) обществах, где дифференциация продолжается расти; но интеграция снижается в индустриальных (и постиндустриальных) обществах.

С использованием сходных двух факторов, которые я называю *социальным размером* и *соци-*

альной конформностью, эти взаимосвязи показаны в нашей недавней книге [55]. Они представлены на рис. 2 как функция типов хозяйства. Социетальный размер представляет собой функцию типа хозяйства, линейно растущую от охотников-собирателей через занимающихся сельским хозяйством к городскому населению (наемным работникам), а социальная конформность — относительно низкую у собирателей, охотников и в индустриальных обществах, но более высокую в сухих и ирригационных сельскохозяйственных обществах. Опираясь на эти два фактора, мы можем предсказать различия в когнитивном и социальном поведении, исходя из соответствующих типов хозяйства культурных групп.

На втором (нижнем) уровне экокультурной модели социополитический контекст вызывает контакт между культурами, так что теперь индивиды должны адаптироваться к более чем одному культурному контексту. При этом, когда задействовано несколько культурных контекстов (как в случае множественных культурных контактов в течение многих лет), психологические феномены могут рассматриваться как попытки одновременно и последовательно иметь дело с двумя или более (иногда противоречивыми, иногда конфликтующими) культурными контекстами.

В последние годы тематика исследований различных социополитических воздействий на культуру и поведение стала доминировать во многих областях кросс-культурной и интеркультурной психологии [63]. Это также имеет место в отношении исследований, непосредственно проводимых в рамках экокультурного подхода [75]. Во многих случаях существуют взаимодействия между этими экологическими и со-

циополитическими исходными переменными [14]. Например, быстрое переселение многих обществ охотников сопровождалось потерей привычной среды обитания и серьезным нарушением их социальных и политических структур. Будучи менее структурированными (меньший социетальный размер и социальная иерархия), они не имели обычаев и институтов, которые могли бы каким-либо образом помочь им противостоять или справиться с культурным влиянием извне. Напротив, многие сельскохозяйственные общества обладали социальными и политическими особенностями (такими как большая численность популяции и иерархическое лидерство), что позволяло оказывать определенное сопротивление каким-либо внешним культурным влияниям. Дифференциальное воздействие контакта с внешними культурами было показано в моем исследовании [14], где уровень стресса аккультурации (форма дезадаптации) в выборках из обществ с более низким уровнем иерархии был выше, чем из обществ с более высоким уровнем социальной стратификации. Кроме того, эти дифференциальные уровни дезадаптации были обнаружены в целом среди индигенного населения и беженцев, особенно по сравнению с иммигрантами и оседлым населением [9].

Наконец, важно отметить, что экокультурный подход предлагает *ценностно-нейтральную* структуру для описания и интерпретации сходств и различий в поведении человека в разных культурах [8]. Как адаптивные к контексту, психологические феномены могут пониматься «в своих условиях» (как настаивал Б. Малиновский), т. е. поведение рассматривается в непосредственных связях с изначальными условиями его формирования, и тогда внешних

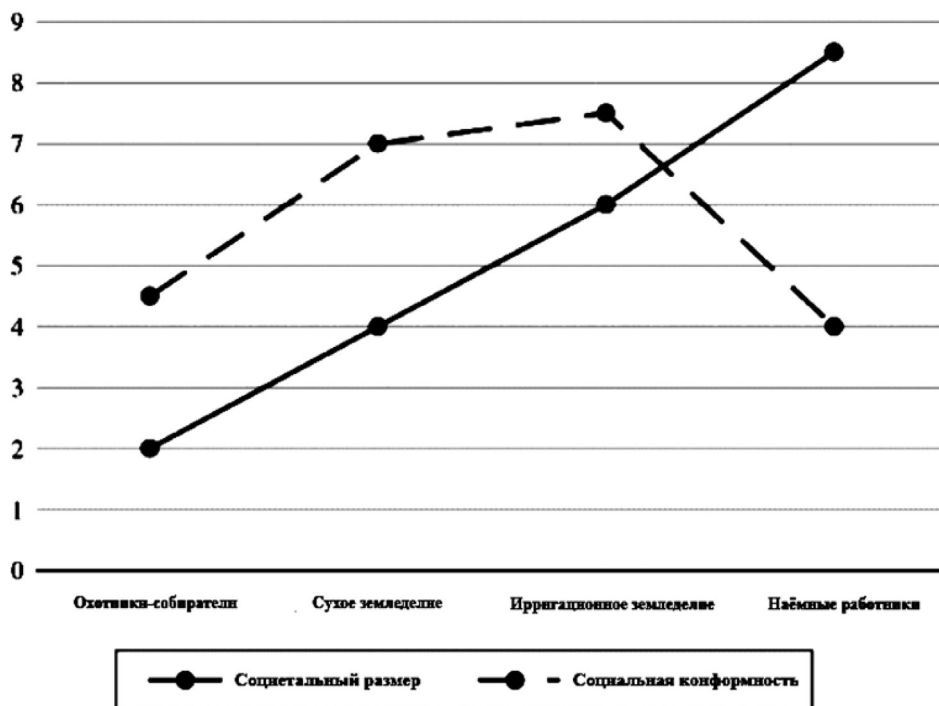

Рис. 2. Социетальный размер и социальная конформность относительно типа хозяйства [55]

оценок обычно можно избежать. Это критический момент, поскольку экокультурный подход позволяет концептуализировать, оценивать и интерпретировать различия в культуре и поведении неэтноцентрическим образом, явно отвергая идею о том, что некоторые культуры или модели поведения более продвинуты или более развиты (т. е. «лучше»), чем другие [21; 36]. Напротив, любой аргумент о том, что культурные или поведенческие различия упорядочены иерархически, требовал бы принятия какого-то абсолютного (обычно внешнего) стандарта.

Исследования когнитивного поведения

Первоначально рассмотренная выше связь между экологией, культурой и поведением была оформлена в виде модели, чтобы предсказать различия между охотничьими и земледельческими популяциями в развитии визуальной способности выделять отдельные части из общего контекста, а также аналитических и пространственных способностей [см.: 16]. Первым шагом тогда было мое предположение, что «экологические требования» к выживанию, предъявляемые к охотничьим популяциям, будут связаны с высоким уровнем этих перцептивно-когнитивных способностей, в отличие от популяций, использующих другие (особенно сельскохозяйственные) типы хозяйства. Во-вторых, я предположил, что «культурные средства» (такие как практика социализации, лингвистическая дифференциация пространственной информации и использование декоративно-прикладного искусства) способствовали развитию этих способностей. Как и предсказывалось мной, эмпирические исследования среди охотников инуитов (тогда называемых эскимосами) в канадской Арктике и земледельцев темне в Сьерра-Леоне выявили значимые различия. Эквивалентные исследования с шотландцами в Северной Шотландии показали, что инуиты были больше похожи по этим способностям на эту выборку городских жителей, чем на земледельцев из Сьерра-Леоне. Кроме того, влияние формального школьного образования (из-за межкультурного контакта) заключалось в усилении их развития.

Последующие эмпирические исследования в рамках этой программы обеспечили дальнейшее развитие экокультурной модели и оформление ее в текущей версии. В каждом случае рассмотрение экологических и культурных особенностей группы было взято за основу для прогнозирования различных психологических последствий во множестве областей. Например, в моих исследованиях [4; 15] степень опоры на охоту и различия в социальной стратификации (от «слабой» до «жесткой» [60]) и различия в практике социализации детей (от акцентов на «ассерции» до «соблюдения» [3]) были использованы для прогнозирования изменений в развитии способностей, которые позволяют индивидам существовать в их специфических экокультурных контекстах [45]. Более высокие уровни социальной конформности были обнаружены среди индивидов, живущих в сельско-

хозяйственных обществах, в отличие от охотничьих обществ. Эти результаты являются ранними предшественниками последующих исследований независимости и взаимозависимости, проведенных Х. Маркус и С. Китаемой [например: 53].

Недавние исследования различий в некоторых социальных и когнитивных моделях поведения у фермеров, выращивающих рис, и фермеров, выращивающих пшеницу, в Китае [например: 69] во многом продолжают мою исследовательскую программу выявления поведенческих последствий экологической адаптации. Однако эти исследования отличаются от моих (подробнее о них см. ниже) в двух отношениях. Во-первых, сравнение проводится только между двумя экологическими условиями, в то время как в своих работах я, как правило, рассматриваю три или более параметров с различными культурными адаптациями, а также непрерывный путь от кочевнических групп охотников и собирателей через различные формы сельского хозяйства (сухое и ирригационное) до наемных работников в городах. Во-вторых, в моей работе связь между экологическими условиями и сопутствующими экономическими практиками, с одной стороны, и поведенческими последствиями, с другой стороны, концептуализируется и измеряется в таких понятиях, как социальная конформность. В отличие от моих работ, в нынешних сравнениях с использованием двух групп не хватает достаточной градации в контекстуальных переменных для того, чтобы наблюдать комплексные паттерны в этих взаимосвязях, а медиативные связи с возможными переменными-посредниками остаются вовсе не исследованными, т. е. процессы трансмиссии остаются неясными.

Большая часть ранних работ была связана с *психологической дифференциацией*, в частности с концепцией *когнитивного стиля*, которая коренится в *когнитивных процессах*, лежащих в основе любой когнитивной деятельности. Наиболее влиятельной концептуализацией когнитивного стиля была градация «полезависимость—полнезависимость» (ЗП—НЗП), разработанная Г. Виткином с соавторами [80], где отправной точкой являлась идея способностей восприятия и ориентации (пространственные компетенции) у летчиков-стажеров; но вскоре они заметили, что ряд других способностей (включая некоторые социальные компетенции) были связаны друг с другом таким образом, что свидетельствовали о лежащем в их основе особом паттерне. Эта закономерность проявилась в тенденции полагаться прежде всего на внутренние (в отличие от внешних) системы отсчета при ориентации в пространстве. На одном конце измерения «ЗП—НЗП» находятся те (относительно полнезависимые [НЗП]), которые полагаются на телесные сигналы внутри себя и, как правило, менее ориентированы на социальное взаимодействие с другими; на другом конце находятся те (относительно полезависимые [ЗП]), которые больше полагаются на внешние визуальные сигналы и более социально ориентированы и компетентны. Однако, что касается подобного психологического измерения, мало кто попадает в края распределения, большинство попа-

дают в широкий средний диапазон. Примеры тестов на определение когнитивных стилей (например, оригинальный тест встроенных фигур и тест стержня и рамки) доступны в Интернете [см.: 24].

Согласно Г. Виткину и его коллегам (1962), истоки когнитивного стиля «ЗП–НЗП» лежат в раннем опыте социализации: выяснилось, что те, кто вырос в условиях независимости и автономности, были относительно НЗП, а те, кто находился под более жестким контролем, имели относительно больше ЗП [80]. При рассмотрении в разных культурах [79] многие ранние исследования показали, что в обществах, которые делают акцент на «соблюдении» в своих практиках социализации [3] и социальной конформности [4; 15], наблюдается тенденция к развитию ЗП. Это, как правило, те общества, которые используют сельское хозяйство в качестве типа хозяйства и имеют иерархическую социальную структуру. Напротив, общества, которые в качестве типа хозяйства используют охоту, как правило, развивают НЗП, подчеркивая «ассерцию» в социализации и менее социальную конформность.

Последующие исследования перцептивных и когнитивных способностей (частично связанные с теорией психологической дифференциации, особенно «ЗП–НЗП») привели к созданию четырех монографий с описанием результатов исследований в Арктике, Африке, Австралии, Новой Гвинее и Индии [см.: 14; 27; 55; 57].

Экокультурная модель также использовалась для понимания источников различий в других аспектах перцептивно-когнитивного развития [35; 59; 82], а также понимания моделей пространственной ориентации у детей в Непале и других странах Азии [например: 37; 56]. Эти исследования имеют четкую связь с растущим интересом к кросс-культурным исследованиям индигенных концепций когнитивной компетентности и решения когнитивных задач, стоящих перед индивидами в повседневной жизни [например: 1; 22; 23]. В этих исследованиях утверждается необходимость рассмотрения индигенных концепций когнитивной компетентности, при этом эти компетенции следует рассматривать как порожденные повседневной деятельностью («бриколаж») и как адаптивные к соответствующему экологическому контексту. Опять же, что касается стратегий кросс-культурных и интеркультурных исследований, эти индигенные исследования (внутри культуры) должны проводиться с неэтноцентрической точки зрения. Одним из примеров является исследование, которое было направлено на выяснение индигенных концепций компетентности среди племен кри, коренных жителей северной Канады [19].

Совсем недавно экокультурная модель использовалась в качестве руководства при исследовании развития когнитивного стиля в Канаде, Китае, Гане и Индии среди взрослых, занимающихся охотой, сельским хозяйством и производством, а также среди детей в группах, занимающихся охотой-собирачеством и сельским хозяйством в Индии [54; 55]. В последнем из них мы рассмотрели распределение

социального размера и социальной конформности в группах с различными типами хозяйства, развитие когнитивного стиля относительно этих форм, а также его взаимосвязь с уровнями социального размера и социальной конформности.

В более раннем исследовании, рассмотренном выше, культурные характеристики общества оценивались по четырем переменным: степень политической стратификации, степень социальной стратификации, тип семьи и акцент социализации на «ассерции» или «соблюдении». Этот культурный индекс был объединен с экологическим индексом для получения экоккультурного индекса [см.: 14], который использовался в качестве одномерного и биполярного индекса экологической и культурной адаптации. Однако, как показано выше на рис. 2, два измерения, найденные А. Ломаксом и Н. Берковицем (1972), теперь рассматриваются как более подходящие для этих целей.

В отношении когнитивного стиля нами также были предложены два психологических измерения [55]. С нашей точки зрения, познание состоит из определенных единиц и частей. Например, блоковая конструкция (единица) состоит из нескольких блоков (частей). Части и единицы могут иметь два базовых отношения. Одно из них, называемое «различимость», относится к распознаванию частей и единиц как отличных друг от друга, а второе — «связность» — относится к пониманию отношений между частями и единицами. Эти отношения могут быть либо интра-единичными (между частями внутри единицы), либо экстра-единичными (среди разных единиц). Если эти понятия объединить, то получатся четыре когнитивные функции. Две из них — *интра-единичная различимость* и *экстра-единичная связность* — представляют особый интерес для исследований в когнитивной области в кросс-культурной перспективе, в рамках терминов «дифференциация» и «контекстуализация», соответственно.

Рассматривая выборку детей из индигенных племен адиваси, занятых четырьмя разными типами хозяйства в Индии (охота и собирательство, сухое и ирригационное земледелие, наемный труд), мы ожидали, что (1) социальный размер (оценивался по ряду показателей, например таких, как численность популяции и политическая стратификация) будет иметь низкий уровень у охотников-собиравателей, будет выше для занимающихся сельским хозяйством и самым высоким при индустриальном устройстве; в свою очередь (2) социальная конформность (оценивалась по ряду показателей, например таких, как социализация, ориентированная на социальную конформность и ролевые обязательства) будет иметь низкий уровень у охотников-собиравателей и наемных работников и будет выше для занимающихся сухим и ирригационным земледелием. Также *дифференциация* (оценивалась с помощью модифицированного теста встроенных фигур) будет относительно высокой в выборках охотников-собиравателей и (городской) выборке наемных работников. Кроме того, мы ожидали, что произойдет снижение уровня *контек-*

стуализации (оценивалась с помощью силлогистического теста-рассуждения, смоделированного по тесту А. Лурии, с использованием силлогизмов, которые создают для рассуждений знакомые и незнакомые проблемы) в направлении от охотников-собираателей до занятых в сельском хозяйстве и городских наемных работников.

Результаты соответствовали нашим прогнозам — мы наблюдали описанную линейную и криволинейную зависимость социетального размера и социальной конформности от типа хозяйства группы и ожидаемые связи типа хозяйства и культурных особенностей с их когнитивными характеристиками, что также дополнительно поддерживает мою общую гипотезу о предсказательной силе экокультурной модели.

Исследования социального поведения

В то время как большая часть использования экокультурной модели касалась изучения перцептивного и когнитивного поведения, она также оказалась полезной при изучении различных аспектов социального поведения. Понятие *социального* или *аффективного стиля* было введено мной [10] на основе моих работ по социальной конформности [4; 15]. В моем совместном с Г. Виткином обзоре сообщалось, что большее соответствие предлагаемой во время тестирования групповой норме вероятнее произойдет в культурах, которые являются структурно жесткими (т. е. с высоким обязательством следовать нормам) [79]. Эта взаимосвязь является устойчивой, независимо от того, рассматривается ли она на индивидуальном уровне или с использованием среднего балла группы в качестве переменной, относящейся к экологии [для обзора см.: 28].

Еще один пример демонстрирует связь между экокультурными показателями и популярными в настоящее время понятиями *индивидуализма* и *коллективизма* [12]. Я тогда предположил, что (1) индивидуализм может быть связан с социетальным размером, причем больший индивидуализм прогнозируется в более крупных и сложных обществах; (2) коллективизм в большей степени связан с социальной конформностью, а именно: высокий уровень коллективизма взаимосвязан с социальной конформностью — низкий уровень среди охотников-собираателей и городских жителей (наемных работников), но высокий среди занятых в сельском хозяйстве. В последствии я предположил, что когда индивидуализм и коллективизм воспринимаются как противоположные стороны одного ценностного измерения, это происходит потому, что данные обычно получают в обществах (городские жители/наемные работники), где два культурных аспекта (социетальный размер и социальная кон-

формность) сильно различаются; если данные были собраны в других типах обществ (например, охотники или занятые сельским хозяйством), где эти два измерения совпадают (как показано на рис. 2), то это ценностное противопоставление, или несовместимость, может не наблюдаться [12].

Мои исследования с Дж. Георгасом и Ф. ван де Вайвером еще больше расширяют этот интерес к социальным аспектам поведения [41; 43]. Первое исследование было направлено на выявление экологических и социальных показателей, которые могли бы позволить кластеризовать общества в соответствии с их сходствами и различиями по шести измерениям: экология, образование, экономика, массовые коммуникации, популяция и религия. Дополнительно изучались экосоциальные показатели в разных культурах, а затем были получены свидетельства их взаимосвязи с рядом психологических переменных (таких как ценности). Результаты показали, что многие из показателей складывались вместе, чтобы сформировать единое экономическое измерение (названное «изобилием»), которое отличалось от другого измерения (названного «религией») в структуре взаимосвязей с психологическими переменными. В частности, в разных культурах высокое положение относительно «изобилия» (вместе с протестантской религией) было связано с большим акцентом на утилитаризме и личном благополучии. В отличие от этого, для других религий при низком положении относительно «изобилия» особое внимание уделялось ценностям власти, лояльности и иерархии.

Позднее экокультурная модель использовалась для проведения исследования структуры и функции семьи в разных странах, которое стремилось связать экологический и социополитический контекст со структурой семьи, семейными ролями и некоторыми семейными и личными ценностями [42]. Руководствуясь как экокультурной моделью [14], так и моделью семейных изменений [47], этот проект стремился понять современные семьи в 30 странах, представляющих большинство культурных регионов мира. Это исследование показало, что когда мы изучаем взаимосвязь между кросс-культурными особенностями семейной жизни и экологическими и социополитическими переменными, взятыми из экокультурной модели, то мы находим предсказанные паттерны, а не случайные связи. Эти паттерны, которые мы обнаружили среди экологических, культурных и семейных переменных, могут быть спрогнозированы и соответствуют антропологической литературе, посвященной экономическим практикам и системам религиозных убеждений, а также предыдущим психологическим исследованиям, проводимым в рамках экокультурной традиции.

Литература

1. Allwood C.M., Berry J.W. Preface: Special issue on the indigenous psychologies // *International Journal of Psychology*. 2006. Vol. 41. P. 241–242.

References

1. Allwood C.M., Berry J.W. Preface: Special issue on the indigenous psychologies. *International Journal of Psychology*, 2006. Vol. 41, pp. 241–242.

2. Barker R.G. *Ecological Psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior*. Stanford: Stanford University Press, 1968. 242 p.
3. Barry H., Child I., Bacon M. Relations of child training to subsistence economy // *American Anthropologist*. 1959. Vol. 61. P. 51–63.
4. Berry J.W. A cultural ecology of social behaviour / L. Berkowitz (Ed.). *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 12 (pp. 177–206). New York: Academic Press, 1979. 358 p.
5. Berry J.W. Acculturation as varieties of adaptation / A. Padilla (Ed.). *Acculturation: Theory, Models and Findings* (pp. 9–25). Boulder: Westview, 1980. 165 p.
6. Berry J.W. *Acculturation: A Personal Journey across Cultures*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 66 p.
7. Berry J.W. An ecological approach to cross-cultural psychology // *Nederlands Tijdschrift voor de Psychologie en haar Grensgebieden*. 1975. Vol. 30. P. 51–84.
8. Berry J.W. An ecological approach to cultural and ethnic psychology / E. Trickett, R.J. Watts, D. Birman (Eds.). *Human Diversity: Perspectives on People in Context* (pp. 115–141). San Francisco: Jossey-Bass, 1994. 486 p.
9. Berry J.W. Contexts of acculturation / D. Sam, J.W. Berry (Eds.). *The Handbook of Acculturation Psychology* (pp. 27–42). Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 576 p.
10. Berry J.W. Differentiation across cultures: Cognitive style and affective style / J. Dawson, W. Lonner (Eds.). *Readings in Cross-Cultural Psychology* (pp. 167–175). Hong Kong: University of Hong Kong Press, 1973. 397 p.
11. Berry J.W. Ecological perspective on human behaviour / A. Üskül, S. Oishi (Eds.). *Socio-Economic Environment and Human Psychology* (pp. 3–32). Oxford: Oxford University Press, 2018. 400 p.
12. Berry J.W. Ecology of individualism and collectivism / U. Kim, H.S. Hakhoe (Eds.). *Individualism and Collectivism* (pp. 77–84). London: Sage, 1994. 338 p.
13. Berry J.W. et al. (Eds.). *Handbook of Cross-Cultural Psychology* (3 volumes). Boston: Allyn & Bacon, 1997.
14. Berry J.W. *Human Ecology and Cognitive Style: Comparative Studies in Cultural and Psychological Adaptation*. New York: Sage, 1976. 242 p.
15. Berry J.W. Independence and conformity in subsistence-level societies // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1967. Vol. 7. P. 415–418.
16. Berry J.W. Temne and Eskimo perceptual skills // *International Journal of Psychology*. 1966. Vol. 1. P. 207–229.
17. Berry J.W. The descendants of a model: Comments on Jahoda (1995) // *Culture & Psychology*. 1995. Vol. 1. P. 373–380.
18. Berry J.W. Wundt's völkerpsychologie and the comparative study of human behaviour / G. Eckardt, L. Sprung (Eds.). *In Memoriam: W. Wundt* (pp. 92–100). Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1983. 355 p.
19. Berry J.W., Bennett J.A. Cree conceptions of cognitive competence // *International Journal of Psychology*. 1992. Vol. 27. P. 73–88.
20. Berry J.W., Dasen P. (Eds.). *Culture and Cognition*. London: Methuen, 1974. 487 p.
21. Berry J.W., Dasen P.R., Witkin H.A. Developmental theories in cross-cultural perspective / L. Alder (Ed.). *Cross-Cultural Research at Issue* (pp. 13–21). New York: Academic Press, 1983. 469 p.
22. Berry J.W., Irvine S.H. Bricolage: Savages do it daily / R. Sternberg, R. Wagner (Eds.). *Practical Intelligence: Nature and Origins of Competence in the Everyday World* (pp. 271–306). New York: Cambridge University Press, 1986. 396 p.
2. Barker R.G. *Ecological Psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior*. Stanford: Stanford University Press, 1968. 242 p.
3. Barry H., Child I., Bacon M. Relations of child training to subsistence economy. *American Anthropologist*, 1959. Vol. 61, pp. 51–63.
4. Berry J.W. A cultural ecology of social behavior. In L. Berkowitz (ed.), *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 12. (pp. 177–206). New York: Academic Press, 1979. 358 p.
5. Berry J.W. Acculturation as varieties of adaptation. In A. Padilla (ed.), *Acculturation: Theory, Models and Findings*. (pp. 9–25). Boulder: Westview, 1980. 165 p.
6. Berry J.W. *Acculturation: A Personal Journey across Cultures*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 66 p.
7. Berry J.W. An ecological approach to cross-cultural psychology. *Nederlands Tijdschrift voor de Psychologie en haar Grensgebieden*, 1975. Vol. 30. pp. 51–84.
8. Berry J.W. An ecological approach to cultural and ethnic psychology. In E. Trickett, R.J. Watts, D. Birman (eds.), *Human Diversity: Perspectives on People in Context*. (pp. 115–141). San Francisco: Jossey-Bass, 1994. 486 p.
9. Berry J.W. Contexts of acculturation. In D. Sam, J.W. Berry (eds.), *The Handbook of Acculturation Psychology*. (pp. 27–42). Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 576 p.
10. Berry J.W. Differentiation across cultures: Cognitive style and affective style. In J. Dawson, W. Lonner (eds.), *Readings in Cross-Cultural Psychology*. (pp. 167–175). Hong Kong: University of Hong Kong Press, 1973. 397 p.
11. Berry J.W. Ecological perspective on human behaviour. In A. Üskül, S. Oishi (eds.), *Socio-Economic Environment and Human Psychology*. (pp. 3–32). Oxford: Oxford University Press, 2018. 400 p.
12. Berry J.W. Ecology of individualism and collectivism. In U. Kim, H.S. Hakhoe (eds.), *Individualism and Collectivism*. (pp. 77–84). London: Sage, 1994. 338 p.
13. Berry J.W. et al. (eds.), *Handbook of Cross-Cultural Psychology* (3 volumes). Boston: Allyn & Bacon. 1997.
14. Berry J.W. *Human Ecology and Cognitive Style: Comparative Studies in Cultural and Psychological Adaptation*. New York: Sage, 1976. 242 p.
15. Berry J.W. Independence and conformity in subsistence-level societies. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1967. Vol. 7, pp. 415–418.
16. Berry J.W. Temne and Eskimo perceptual skills. *International Journal of Psychology*, 1966. Vol. 1. pp. 207–229.
17. Berry J.W. The descendants of a model: Comments on Jahoda (1995). *Culture & Psychology*, 1995. Vol. 1, pp. 373–380.
18. Berry J.W. Wundt's Völkerpsychologie and the comparative study of human behaviour. In G. Eckardt, L. Sprung (eds.), *In Memoriam: W. Wundt*. (pp. 92–100). Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1983. 355 p.
19. Berry J.W., Bennett J.A. Cree conceptions of cognitive competence. *International Journal of Psychology*, 1992. Vol. 27, pp. 73–88.
20. Berry J.W., Dasen P. (eds.), *Culture and Cognition*. London: Methuen, 1974. 487 p.
21. Berry J.W., Dasen P.R., Witkin H.A. Developmental theories in cross-cultural perspective. In L. Alder (ed.), *Cross-Cultural Research at Issue*. (pp. 13–21). New York: Academic Press, 1983. 469 p.
22. Berry J.W., Irvine S.H. Bricolage: Savages do it daily. In R. Sternberg, R. Wagner (eds.), *Practical Intelligence: Nature and Origins of Competence in the Everyday World*. (pp. 271–306). New York: Cambridge University Press, 1986. 396 p.

23. Berry J.W., Irvine S.H., Hunt, E.B. (Eds.). *Indigenous Cognition: Functioning in Cultural Context*. Dordrecht: Nijhoff, 1987. 292 p.
24. Berry J.W., Poortinga Y.H., Breugelsmans S.M., Chasiotis A., Sam D.L. *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications* (3 Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 652 p.
25. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. New York: Cambridge University Press, 1992. 459 p.
26. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications* (2 Ed.). New York: Cambridge University Press, 2002. 588 p.
27. Berry J.W., van de Koppel J.M.H., Sénéchal C., Annis R.C., Bahuchet S., Cavalli-Sforza L.L., Witkin H.A. *On the Edge of the Forest: Cultural Adaptation and Cognitive Development in Central Africa*. Lisse: Swets and Zeitlinger, 1986. 300 p.
28. Bond R., Smith P. Culture and conformity: A meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 1996. Vol. 119. P. 111–137.
29. Boyd R., Richerson P.J. *The Origin and Evolution of Cultures*. New York: Oxford University Press, 2005. 464 p.
30. Boyd R., Richerson P.J. Why is culture adaptive? // *Quarterly Review of Biology*. 1983. Vol. 58. P. 209–214.
31. Bronfenbrenner U. *The Ecology of Human Development*. Cambridge: Harvard University Press, 1979. 330 p.
32. Brunswik E. Scope and aspects of the cognitive problem / H. Gruber, K.R. Hammond, R. Jessor (Eds.). *Contemporary Approaches to Cognition* (pp. 5–31). Cambridge: Harvard University Press, 1957. 362 p.
33. Chun K., Balls-Organista P., Marin G. (eds.). *Acculturation: Advances in Theory, Measurement, and Applied Research*. Washington: APA Books, 2003. 260 p.
34. Cole M. *Cultural Psychology: A Once and Future Discipline*. Cambridge: Belknap, 1996. 400 p.
35. Dasen P.R. Concrete operational development in three cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1975. Vol. 6. P. 156–172.
36. Dasen P.R., Berry J.W., Witkin H.A. The use of developmental theories cross-culturally / L. Eckensberger, W. Lonner, Y. Poortinga (Eds.). *Cross-Cultural Contributions to Psychology* (pp. 69–82). Lisse: Swets & Zeitlinger, 1979. 441 p.
37. Dasen P.R., Mishra R.C. *Development of Geocentric Spatial Language and Cognition: An Ecocultural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 388 p.
38. Ember C., Ember M. *Anthropology*. Upper Saddle River: Prentice Hall, 1999. 451 p.
39. Feldman D.A. The history of the relationship between environment and culture in ethnological thought // *Journal of the History of the Behavioural Sciences*. 1975. Vol. 110. P. 67–81.
40. Forde D. *Habitat, Economy and Society*. New York: Dutton, 1934. 520 p.
41. Georgas J., Berry J.W. An ecocultural taxonomy for cross-cultural psychology // *Cross-Cultural Research*. 1995. Vol. 29. P. 121–157.
42. Georgas J., Berry J.W., van de Vijver F., Kağıtçıbaşı Ç., Poortinga Y.H. (Eds.). *Families across Cultures: A 30-Nation Psychological Study*. New York: Cambridge University Press, 2006. 483 p.
43. Georgas D. van de Vijver F., Berry J.W. The ecocultural framework, ecosocial indices and psychological variables in cross-cultural research // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2000. Vol. 35. P. 74–96.
44. Hsu F.L.K. *Psychological Anthropology*. Oxford: Schenkman, 1972. 623 p.
45. Irvine S.H., Berry J.W. The abilities of mankind / S.H. Irvine, J.W. Berry (Eds.). *Human Abilities in Cultural*
23. Berry J.W., Irvine S.H., Hunt, E.B. (eds.), *Indigenous Cognition: Functioning in Cultural Context*. Dordrecht: Nijhoff, 1987. 292 p.
24. Berry J.W., Poortinga Y.H., Breugelsmans S.M., Chasiotis A., Sam D.L. *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications* (3 Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 652 p.
25. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. New York: Cambridge University Press, 1992. 459 p.
26. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications* (2 Ed.). New York: Cambridge University Press, 2002. 588 p.
27. Berry J.W., van de Koppel J.M.H., Sénéchal C., Annis R.C., Bahuchet S., Cavalli-Sforza L.L., Witkin H.A. *On the Edge of the Forest: Cultural Adaptation and Cognitive Development in Central Africa*. Lisse: Swets and Zeitlinger, 1986. 300 p.
28. Bond R., Smith P. Culture and conformity: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 1996. Vol. 119, pp. 111–137.
29. Boyd R., Richerson P.J. *The Origin and Evolution of Cultures*. New York: Oxford University Press, 2005. 464 p.
30. Boyd R., Richerson P.J. Why is culture adaptive? *Quarterly Review of Biology*, 1983. Vol. 58, pp. 209–214.
31. Bronfenbrenner U. *The Ecology of Human Development*. Cambridge: Harvard University Press, 1979. 330 p.
32. Brunswik E. Scope and aspects of the cognitive problem. In H. Gruber, K.R. Hammond, R. Jessor (eds.), *Contemporary Approaches to Cognition* (pp. 5–31). Cambridge: Harvard University Press, 1957. 362 p.
33. Chun K., Balls-Organista P., Marin G. (eds.), *Acculturation: Advances in Theory, Measurement, and Applied Research*. Washington: APA Books, 2003. 260 p.
34. Cole M. *Cultural Psychology: A Once and Future Discipline*. Cambridge: Belknap, 1996. 400 p.
35. Dasen P.R. Concrete operational development in three cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1975. Vol. 6, pp. 156–172.
36. Dasen P.R., Berry J.W., Witkin H.A. The use of developmental theories cross-culturally. In L. Eckensberger, W. Lonner, Y. Poortinga (eds.), *Cross-Cultural Contributions to Psychology*. (pp. 69–82). Lisse: Swets & Zeitlinger, 1979. 441 p.
37. Dasen P.R., Mishra R.C. *Development of Geocentric Spatial Language and Cognition: An Ecocultural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 388 p.
38. Ember C., Ember M. *Anthropology*. Upper Saddle River: Prentice Hall, 1999. 451 p.
39. Feldman D.A. The history of the relationship between environment and culture in ethnological thought. *Journal of the History of the Behavioural Sciences*, 1975. Vol. 110, pp. 67–81.
40. Forde D. *Habitat, Economy and Society*. New York: Dutton, 1934. 520 p.
41. Georgas J., Berry J.W. An ecocultural taxonomy for cross-cultural psychology. *Cross-Cultural Research*, 1995. Vol. 29, pp. 121–157.
42. Georgas J., Berry J.W., van de Vijver F., Kağıtçıbaşı Ç., Poortinga Y.H. (eds.), *Families across Cultures: A 30-Nation Psychological Study*. New York: Cambridge University Press, 2006. 483 p.
43. Georgas D. van de Vijver F., Berry J.W. The ecocultural framework, ecosocial indices and psychological variables in cross-cultural research. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2000. Vol. 35, pp. 74–96.
44. Hsu F.L.K. *Psychological Anthropology*. Oxford: Schenkman, 1972. 623 p.
45. Irvine S.H., Berry J.W. The abilities of mankind / S.H. Irvine, J.W. Berry (Eds.). *Human Abilities in Cultural*

Context (pp. 3–59). New York: Cambridge University Press, 1988. 610 p.

46. Jahoda G. The ancestry of a model // *Culture & Psychology*. 1995. Vol. 1. P. 11–24.

47. Kağıtçıbaşı Ç. *Family and Human Development across Cultures: A View from the Other Side*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, Inc, 1996. 256 p.

48. Kardiner A., Linton R. *The Individual and His Society*. New York: Columbia University Press, 1939. 503 p.

49. Keller H., Poortinga Y.H., Schlomerlich A. (Eds.) *Between Culture and Biology: Perspectives on Ontogenetic Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 419 p.

50. Kroeber A. *Cultural and Natural Areas of Native North America*. Berkeley: University of California Press, 1939. 242 p.

51. Lomax A., Berkowitz W. The evolutionary taxonomy of culture // *Science*. 1972. Vol. 177. P. 228–239.

52. Luria A.R. *Cognitive Development: Its Cultural and Social Foundations*. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 175 p.

53. Markus H.R., Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion and motivation // *Psychological Review*. 1991. Vol. 98. P. 244–253.

54. Mishra R.C., Berry J.W. Cultural adaptations and cognitive style in Adivasi children in Chotanagpur / N. Srinivasan, A. Gupta, J. Pandey. (Eds.). *Advances in Cognitive Science* (pp. 287–299). New Delhi: Sage Publications, 2008. 480 p.

55. Mishra R.C., Berry J.W. *Ecology and Human Development: Lessons for Adivasi Education*. New Delhi: Sage Publications, 2017. 236 p.

56. Mishra R.C., Dasen P.R., Niraula S. Ecology, language, and performance on spatial cognitive tasks // *International Journal of Psychology*. 2003. Vol. 38. P. 366–383.

57. Mishra R.C., Sinha D., Berry J.W. *Ecology, Acculturation and Psychological Adaptation: A Study of Advasi in Bihar*. Delhi: Sage Publications, 1996. 276 p.

58. Moran E.F. (Ed.). *The Ecosystem Approach in Anthropology*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1990. 476 p.

59. Nsamenang A.B. *Human Development in Cultural Context: A Third World Perspective*. Newbury Park: Sage, 1992. 272 p.

60. Pelto P. The difference between “tight” and “loose” societies // *Transaction*. 1968. Vol. 5. P. 37–40.

61. Rosa A., Valsiner J. (Eds.). *The Cambridge Handbook of Sociocultural Psychology* (2 Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 688 p.

62. Sam D.L., Berry J.W. (Eds.). *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*. New York: Cambridge University Press, 2006. 576 p.

63. Sam D.L., Berry J.W. (Eds.). *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* (2 Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 581 p.

64. Segall M.H., Dasen P.R., Berry J.W., Poortinga Y.H. *Human Behavior in Global Perspective: An Introduction to Cross-Cultural Psychology*. Elmsford: Pergamon Press, 1990. 424 p.

65. Segall M.H., Dasen P.R., Berry J.W., Poortinga Y.H. *Human Behavior in Global Perspective: An Introduction to Cross-Cultural Psychology* (2 Ed.). Needham Heights: Allyn & Bacon, 1999. 416 p.

66. Super C, Harkness S. The cultural structuring of child development / J.W. Berry, P.R. Dasen, T.S. Saraswathi (Eds.). *Handbook of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 2. Basic Processes and Human Development (pp. 1–39). Boston: Allyn & Bacon, 1997. 439 p.

45. Irvine S.H., Berry J.W. The abilities of mankind. In S.H. Irvine, J.W. Berry (eds.), *Human Abilities in Cultural Context* (pp 3–59). New York: Cambridge University Press, 1988. 610 p.

46. Jahoda G. The ancestry of a model. *Culture & Psychology*, 1995. Vol. 1, pp. 11–24.

47. Kağıtçıbaşı Ç. *Family and Human Development across Cultures: A View from the Other Side*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, Inc, 1996. 256 p.

48. Kardiner A., Linton R. *The Individual and His Society*. New York: Columbia University Press. 1939. 503 p.

49. Keller H., Poortinga Y.H., Schlomerlich A. (eds.), *Between Culture and Biology: Perspectives on Ontogenetic Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 419 p.

50. Kroeber A. *Cultural and Natural Areas of Native North America*. Berkeley: University of California Press, 1939. 242 p.

51. Lomax A., Berkowitz W. The evolutionary taxonomy of culture. *Science*, 1972. Vol. 177, pp. 228–239.

52. Luria A.R. *Cognitive Development: Its Cultural and Social Foundations*. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 175 p.

53. Markus H.R., Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion and motivation. *Psychological Review*, 1991. Vol. 98, pp. 244–253.

54. Mishra R.C., Berry J.W. Cultural adaptations and cognitive style in Adivasi children in Chotanagpur. In N. Srinivasan, A. Gupta, J. Pandey. (eds.), *Advances in Cognitive Science*. (pp. 287–299). New Delhi: Sage Publications, 2008. 480 p.

55. Mishra R.C., Berry J.W. *Ecology and Human Development: Lessons for Adivasi Education*. New Delhi: Sage Publications, 2017. 236 p.

56. Mishra R.C., Dasen P.R., Niraula S. Ecology, language, and performance on spatial cognitive tasks. *International Journal of Psychology*, 2003. Vol. 38, pp. 366–383.

57. Mishra R.C., Sinha D., Berry J.W. *Ecology, Acculturation and Psychological Adaptation: A Study of Advasi in Bihar*. Delhi: Sage Publications, 1996. 276 p.

58. Moran E.F. (ed.), *The Ecosystem Approach in Anthropology*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1990. 476 p.

59. Nsamenang A.B. *Human Development in Cultural Context: A Third World Perspective*. Newbury Park: Sage, 1992. 272 p.

60. Pelto P. The difference between “tight” and “loose” societies. *Transaction*, 1968. Vol. 5, pp. 37–40.

61. Rosa A., Valsiner J. (eds.), *The Cambridge Handbook of Sociocultural Psychology* (2 Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 688 p.

62. Sam D.L., Berry J.W. (eds.), *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*. New York: Cambridge University Press, 2006. 576 p.

63. Sam D.L., Berry J.W. (eds.), *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* (2 Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 581 p.

64. Segall M.H., Dasen P.R., Berry J.W., Poortinga Y.H. *Human Behavior in Global Perspective: An Introduction to Cross-Cultural Psychology*. Elmsford: Pergamon Press, 1990. 424 p.

65. Segall M.H., Dasen P.R., Berry J.W., Poortinga Y.H. *Human Behavior in Global Perspective: An Introduction to Cross-Cultural Psychology* (2 Ed.). Needham Heights: Allyn & Bacon, 1999. 416 p.

66. Super C, Harkness S. The cultural structuring of child development. In J.W. Berry, P.R. Dasen, T.S. Saraswathi (eds.), *Handbook of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 2. Basic

67. Super C, Harkness S. The developmental niche: A conceptualisation at the interface of childhood and culture // *International Journal of Behavioural Development*. 1986. Vol. 9. P. 545–569.
68. Sutton M.Q., Anderson E.N. *Introduction to Cultural Ecology* (2 Ed.). Lanham: AltaMira Press, 2010. 399 p.
69. Talheim T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S. Large-scale psychological differences within China explained by rice versus wheat agriculture // *Science*. 2014. Vol. 344. P. 603–608.
70. Triandis H.C., Berry J.W. (Eds.). *Handbook of Cross-Cultural Psychology. Methodology*. Boston: Allyn & Bacon, 1980. 546 p.
71. Townsend P.K. *Environmental Anthropology: From Pigs to Policies* (2 Ed.). Long Grove: Waveland Press, 2008. 119 p.
72. Vayda A.P., Rappaport R.A. Ecology, cultural and non-cultural / J. Clifton (Ed.). *Introduction to Cultural Anthropology* (pp. 476–497). Boston: Houghton & Mifflin, 1968. 564 p.
73. Vygotsky L.S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge: Harvard University Press, 1978. 159 p.
74. Vygotsky L.S. *Thought and Language*. Cambridge: MIT Press, 1962. 307 p.
75. Ward C., Geeraet N. Advancing acculturation theory and research: the acculturation process in its ecological context // *Current Opinions in Psychology*. 2016. Vol. 8. P. 98–104.
76. Weisner T.S. Ecocultural niches of middle childhood: A cross-cultural perspective / W.A. Collins (Ed.). *Development during Middle Childhood: The Years from Six to Twelve* (pp. 335–368). Washington: National Academy Press, 1984. 434 p.
77. Whiting J.W. A model for psychocultural research / H. Lieberman, S. Tulkin, Rosenfeld (Eds.). *Culture and Infancy: Variations in the Human Experience* (pp. 29–48). New York: Academic Press, 1977. 615 p.
78. Whiting B.B., Whiting J.W. *Children of Six Cultures: A Psychocultural Analysis*. Cambridge: Harvard University Press, 1975. 237 p.
79. Witkin H., Berry J.W. Psychological differentiation in cross-cultural perspective // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1975. Vol. 6. P. 4–87.
80. Witkin H.A., Dyk R.B., Faterson H.F., Goodenough D.R., Karp S.A. *Psychological Differentiation: Studies of Development*. New York: Wiley, 1962. 418 p.
81. Wundt W. *Elemente der Völkerpsychologie: Grundlinien einer psychologischen Entwicklungsgeschichte der Menschheit*. Leipzig: Kröner, 1912. 523 p.
82. Zimba R.F. Indigenous conceptions of childhood development and social realities in southern Africa / H. Keller, Y.P. Poortinga, A. Scholmerish (Eds.). *Between Culture and Biology: Perspectives on Ontogenetic Development* (pp. 89–115). Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 419 p.
67. Super C, Harkness S. The developmental niche: A conceptualisation at the interface of childhood and culture. *International Journal of Behavioural Development*, 1986. Vol. 9, pp. 545–569.
68. Sutton M.Q., Anderson E.N. *Introduction to Cultural Ecology* (2 Ed.). Lanham: AltaMira Press, 2010. 399 p.
69. Talheim T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S. Large-scale psychological differences within China explained by rice versus wheat agriculture. *Science*, 2014. Vol. 344, pp. 603–608.
70. Triandis H.C., Berry J.W. (eds.), *Handbook of Cross-Cultural Psychology. Methodology*. Boston: Allyn & Bacon, 1980. 546 p.
71. Townsend P.K. *Environmental Anthropology: From Pigs to Policies* (2 Ed.). Long Grove: Waveland Press, 2008. 119 p.
72. Vayda A.P., Rappaport R.A. Ecology, cultural and non-cultural. In J. Clifton (ed.), *Introduction to Cultural Anthropology*. (pp. 476–497). Boston: Houghton & Mifflin, 1968. 564 p.
73. Vygotsky L.S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge: Harvard University Press, 1978. 159 p.
74. Vygotsky L.S. *Thought and Language*. Cambridge: MIT Press, 1962. 307 p.
75. Ward C., Geeraet N. Advancing acculturation theory and research: the acculturation process in its ecological context. *Current Opinions in Psychology*, 2016. Vol. 8, pp. 98–104.
76. Weisner T.S. Ecocultural niches of middle childhood: A cross-cultural perspective. In W.A. Collins (ed.), *Development during Middle Childhood: The Years from Six to Twelve*. (pp. 335–368). Washington: National Academy Press, 1984. 434 p.
77. Whiting J.W. A model for psychocultural research. In H. Lieberman, S. Tulkin, Rosenfeld (eds.), *Culture and Infancy: Variations in the Human Experience*. (pp. 29–48). New York: Academic Press, 1977. 615 p.
78. Whiting B.B., Whiting J.W. *Children of Six Cultures: A Psychocultural Analysis*. Cambridge: Harvard University Press, 1975. 237 p.
79. Witkin H., Berry J.W. Psychological differentiation in cross-cultural perspective. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1975. Vol. 6, pp. 4–87.
80. Witkin H.A., Dyk R.B., Faterson H.F., Goodenough D.R., Karp S.A. *Psychological Differentiation: Studies of Development*. New York: Wiley, 1962. 418 p.
81. Wundt W. *Elemente der Völkerpsychologie: Grundlinien einer psychologischen Entwicklungsgeschichte der Menschheit*. Leipzig: Kröner, 1912. 523 p.
82. Zimba R.F. Indigenous conceptions of childhood development and social realities in southern Africa. In H. Keller, Y.P. Poortinga, A. Scholmerish (eds.), *Between Culture and Biology: Perspectives on Ontogenetic Development*. (pp. 89–115). Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 419 p.